

ИСТОРИЯ

УДК 94 «20»

А.Ф. Анон

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ В АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЕ В 1922 г.

Рассматривается обсуждение в британской прессе важных аспектов английской политики в отношении Турции на заключительном этапе Греко-турецкой войны 1919–1922 гг., закончившейся подписанием перемирия в Мудании в октябре 1922 г. Позиции редакций газет отражали борьбу различных политических сил и деловых кругов Англии по этому вопросу. Суть дискуссий сводилась к поиску решения конфликта, который был бы выгоден Англии.

Ключевые слова: ближневосточная политика; Великобритания; пресса; 1922 г.

Подписание Муданийского перемирия в октябре 1922 г. означало окончание затянувшейся Греко-турецкой войны, отказ от Севрского договора с Турцией и поражение ближневосточного политического курса, проводимого коалиционным кабинетом во главе с Ллойд Джорджем. Следует отметить, что решившийся открыто выступить в прессе с осуждением политики, не входящей в ведение его департамента, министр по делам Индии Э. Монтегю вынужден был уйти в отставку в начале марта 1922 г. Политика, направленная на усиление политического, экономического и финансового влияния Англии в Анатолии и арабских странах, привела к обострению разногласий с Францией, новое правительство которой во главе с Пуанкаре склонялось к тому, чтобы пойти на уступки Турции в решении вопросов по Фракии, Смирне и Киликии. Парижская конференция 22–26 марта 1922 г. оказалась последней неудачной попыткой союзников решить проблему дипломатическим путем. В ответ на предложения союзников Кемаль потребовал немедленно эвакуировать войска из Смирны [1. Р. 649; 2. Р. 225].

В свою очередь Греция сделала ставку на захват Константинополя, о чем 29 июля был извещен британский посол в Афинах. Верховные комиссары союзников выступили с заявлением, что любой попытке захватить Константинополь будет оказано военное сопротивление. Желая поощрить греков, Ллойд Джордж 4 августа заявил, что союзники должны позволить Греции вести войну в полную силу. Речь Ллойда Джорджа в палате общин вызвала отрицательную оценку в политических кругах Англии и убедила кемалистов спешить с наступлением, которое они планировали. В результате наступления национально-освободительной армии Турции 26 августа 1922 г. греческая армия потерпела сокрушительное поражение. 9 сентября турецкие войска заняли Смирну. После поражения греческой армии нейтральная зона вокруг проливов, охраняемая 12 батальонами союзников, оставалась единственным барьером против захвата Константинополя и продвижения турок в Европу. Возникла угроза изгнания войск союзников из Константинополя и зоны проливов.

Сложившееся критическое положение неоднократно обсуждалось на заседаниях британского кабинета.

В центре внимания был вопрос об обороне проливов всеми возможными средствами. Весь кабинет сплотился вокруг этой политики. Принятые решения свидетельствуют о серьезности и масштабах задуманной кампании [3. Р. 178–180, 210].

О настроениях кабинета несколько позже писал У. Черчилль: «Я оказался в деле с небольшой группой решительных людей: премьер-министр, лорд Биркенхед, сэр Л. Уоррингтон-Эванс... Мы делали общее дело. Правительство могло пасть... Нация могла не поддержать нас... Пресса могла поднять шум, союзники – оставить нас... Мы намеревались заставить турок пойти на переговоры о мире» [4. Р. 151].

С этой целью У. Черчилль по поручению Ллойда Джорджа составил телеграмму премьер-министрам доминионов с просьбой прислать военное подкрепление в Константинополь [3. Р. 211–214].

Обращение британского правительства к доминионам и затем к Балканским странам без консультации с союзниками вызвало возмущение во Франции и Италии. Их войска были выведены с азиатского берега Мраморного моря.

Последовавшая затем встреча Керзона и Пуанкаре показала, что англо-французские отношения были на грани разрыва. Французский премьер подтвердил нежелание Франции участвовать в войне против Турции, но согласился на созыв мирной конференции с участием великих держав.

23 сентября, когда было послано приглашение на конференцию, турецкие войска вошли в нейтральную зону к югу от Чанака. Через два дня Кемаль потребовал вывести британские войска с азиатского берега проливов [5. Р. 57].

24 сентября Ллойд Джордж сделал заявление в палате общин, что стержнем всей британской политики на Ближнем Востоке является «свобода плавания между Средиземным и Черным морями», и подтвердил, что Англия будет отстаивать свои требования к статусу проливов [6. С. 217].

Через несколько дней английские войска в районе Дарданелл были подкреплены артиллерией, авиацией и танковыми частями, что изменило тактическую ситуацию в пользу Британии. 29 сентября Кемаль сообщил Пуанкаре о согласии на переговоры. Он настаивал на немедленном выводе греческих войск и принял

условие союзников о сохранении оккупации Константинополя до вступления в силу мирного договора [Там же. С. 218].

В тот же день главнокомандующий английскими войсками генерал Харрингтон получил текст ультиматума для передачи турецкому командующему в Чанаке. Ультиматум гласил, что если его войска не будут выведены, «все силы в нашем распоряжении – морские, сухопутные и воздушные – откроют огонь». В инструкции генералу подчеркивалось, что время ультиматума должно быть коротким, так как, по данным разведки, кемалистское наступление планируется на 30 сентября [7. Р. 650].

Вслед за этим ему была дана инструкция по проведению конференции. Харрингтон должен был ограничиваться только решением военных вопросов. Целью встречи являлось определение границ отступления греческих сил во Фракии. Анкарское правительство должно было обязаться не посылать войска в нейтральную зону до окончания работы мирной конференции и не входить в проливы.

Конференция в Мудании проходила с 3 по 11 октября 1922 г. и закончилась подписанием соглашения об эвакуации греческих войск. Войска союзников оставались в Константинополе, на проливах и Галлипольском полуострове до заключения мирного договора. Турция обязалась не вводить войска в нейтральную зону в районе Чанакского полуострова. Таким образом, Турция добилась освобождения Восточной Фракии, а Антанта – права держать свои войска на территории Турции и тем самым оказывать влияние на ход переговоров.

При выработке соглашения вновь возникли спорные вопросы, так как греческое командование не соглашалось на отвод своих войск на левый берег реки Марицы. После того, как турецкое правительство довело до сведения союзных правительств, что не примет участие в мирной конференции, если греческие войска не будут эвакуированы, союзники согласились на отвод греческих войск 8 октября.

Днем раньше лидер консервативной партии Бонар Лоу выступил в прессе с осуждением ближневосточной политики правительства. Бонар Лоу писал, что прекращение войны и сохранение свободы проливов отвечают не только британским интересам, но интересам всего мира. «Мы находимся на проливах по воле союзных держав, которые выиграли войну... и не можем выступать как единственный полицейский в мире», – заявлял он [8. Р. 207].

Письмо Бонар Лоу в прессе появилось через три дня после обращения греческого премьера Венизелоса к союзникам с предложением занять Восточную Фракию и контролировать её передачу туркам [3. Р. 310]. Тем временем представитель Турции потребовал передачи Восточной Фракии и вывода оттуда всех союзнических контингентов и миссий, что шло вразрез с предложением союзников от 23 сентября. В своем сообщении об этом в Лондон верховный комиссар Рамболд указывал, что комиссары союзников были склонны пойти на любые уступки [Там же. Р. 314].

Перспектива мира теперь зависела от результатов переговоров Керзона в Париже, который добивался согласия Пуанкаре на союзную оккупацию Фракии.

Когда конференция возобновилась, перед Харрингтоном стояла задача добиться согласия Исет-паши на союзную оккупацию Фракии и вывод турецких войск с Чанакского и Исмидского полуостровов в качестве компенсации за вывод греческих войск за реку Марицу. Конференция была прервана, так как Исет-паша ответил отказом. Харрингтон вынужден был консультироваться с Рамболдом в Константинополе. Исет-паша консультировался с Кемалем. По возвращении в Муданию на следующее утро Харрингтон получил правительственную телеграмму с распоряжением начать военные действия в случае необходимости. За ней пришла вторая с подтверждением содержания первой. Вслед за этим поступило сообщение от командующего английскими силами в Чанаке генерала Мардена о приближении турецких войск. Назначив время открытия огня, Харрингтон отправился на встречу с Исет-пашой [3. Р. 316].

Приказ Харрингтона, отменяющий открытие огня, Марден получил за час до назначенного времени. Текст соглашения составлялся всеми генералами, за исключением Мазаракиса, который вернулся на греческий корабль. Греческое правительство признало конвенцию, так и не подписав документ.

Конвенция предусматривала прекращение военных действий и отвод греческих войск на левый берег реки Марицы. Союзники оккупировали правый берег реки. Греческая администрация передавалась военным комиссиям союзников. 7 батальонов союзников входили во Фракию для охраны порядка. Турецкие войска отошли на 15 км от побережья. Союзные войска оставались в Константинополе и на Галлиполи до окончания мирной конференции. Это позволило им добиваться нужного им режима проливов в ходе переговоров на предстоящей конференции.

Вопросы, связанные с ближневосточной политикой и развитием событий в регионе, широко освещались в английской прессе на протяжении 1922 г. Консервативная газета «Дейли телеграф» выступила с поддержкой правительственного курса по основным вопросам ближневосточной политики. По поводу движения индийских мусульман за сохранение суверенитета султана над святыми местами и эвакуации союзных войск из Константинополя было заявлено, что их требования расходятся с политикой, которая была выработана правительством в согласии с Римом и Парижем, и поэтому эту политику не может диктовать Индия. «Мы, конечно, не согласны вернуть под власть Турции христианское население в Европе ради того, чтобы умиротворить отдельных халифатских фанатиков в индийских городах», – писала газета в марте 1922 г., подчеркивая, что, если Монтегю считал прогреческую политику премьер-министра «пагубной для Британской империи, его обязанностью было уйти в отставку» [9. March 9, 10, 13].

«Дейли телеграф» предлагала отнять у Турции все выгодные земли и оставить ей лишь территорию, занятую кемалистами, если условия, выработанные в

Париже, не будут приняты. Если окажется невозможным решить вопрос с помощью Антанты, предлагалось использовать «интересы Югославии и Румынии и их готовность оказать помощь» [9. July 10].

Содержание греческой ноты от 29 июля 1922 г. о решении занять Константинополь объяснялось как обращение к союзникам с просьбой об уступке. «Это не ультиматум и даже не требование, и в этом смысле разговоры о наступлении на Константинополь как о вызове политике союзников являются беспочвенными», — отмечалось в газете. Одновременно прозвучала мысль о том, что «существующий режим в Константинополе лишает Грецию серьезных преимуществ в операциях против кемалистов» [Ibid. July 31].

Речь Ллойд Джорджа в парламенте 4 августа расценивалась газетой как «чрезвычайно искренняя и честная декларация об отношении Британии к состоянию войны в Малой Азии» [Ibid. Aug. 15].

По мере развития кемалистского наступления в сентябре газета консерваторов отстаивала мысль о недопустимости восстановления турецкой власти во Фракии, если победившие турки будут требовать ее эвакуации [Ibid. Sept. 5, 8, 11, 16].

После падения Смирны «Дейли телеграф» подчеркивал: «Эллинская идея, которая является благородной и выдвижения которой наша страна не должна стыдиться, оказалось невыполненной». Вина за поражение возлагалась на политиков в Афинах, которые заявили о походе на Константинополь. «Эта мысль кажется смешной в свете событий последних десяти дней, и само ее выдвижение свидетельствует о неспособности прежнего греческого кабинета дать настоящую оценку ситуации», — считала газета [Ibid. Sept. 11].

Соглашение о возвращении Фракии под власть Турции, достигнутое Керзоном, Пуанкаре и Сфорца, считалось восстановлением единства западных держав, которое укрепило надежды на скорейший созыв конференции и восстановление мира. Правда, была сделана оговорка, что «это не совсем те условия, которые были желательны, так как общественность Британии предпочла бы передать решение вопроса о Восточной Фракии на конференцию, особенно учитывая интересы Сербии и Румынии» [Ibid. Sept. 25].

Посылка ультиматума о выводе войск кемалистов из нейтральной зоны считалась необходимой мерой, имеющей целью заявить, что «диктатура турецкого солдата не будет принята Британской империей, и ему не будет позволено разбить... согласованную политику держав Антанты» [Ibid. Sept. 30].

Впоследствии, защищая действия правительства во время Чанакского кризиса, газета заявляла, что «единственной заботой премьер-министра было предотвратить войну и спасти доброе имя Британской империи». Отвечая на обвинения лорда Грея и Асквита в том, что правительство оттолкнуло от себя союзников и не вывело войска на европейский берег, газета писала, что этим шагом правительство предотвратило еще большие кровопролития, чем те, которые выпали на долю Смирны. «Война была предотвращена благодаря безотлагательным действиям правительства по укреплению позиций и твердости, не позво-

лившей Кемалю войти в Константинополь и Фракию, пока не было достигнуто соглашение о проведении мирной конференции» [Ibid. Oct. 11].

Это заявление, как и многие другие, расходилось с оценкой иных газет, анализ которых отражает широкое разочарование в стране политикой коалиционного кабинета.

Вопрос о прекращении войны в Малой Азии поднимался в газете «Таймс», которая подчеркивала, что «так как греческая армия способна удержать только оборонительные позиции и не может добиться военной победы, продолжение войны является бессмысленным, и, в конце концов, должно серьезно подорвать греческие ресурсы» [10. Jan. 4].

Накануне Парижской конференции, которая обращалась к воюющим сторонам с нотой о прекращении войны, в газете было высказано мнение о необходимости признания суверенитета Турции над Малой Азией, т.е. речь шла о возвращении Смирны под власть Турции. По мнению газеты, только эта уступка давала возможность продолжить переговоры о спорных границах между Грецией и Турцией во Фракии [Ibid. Jan. 24].

Газета выступила с осуждением правительственной поддержки Греции в этой войне. Сообщая о том, что правительство оказало содействие переговорам о предоставлении Греции займа из частных источников, «Таймс» писала, что правительство в сущности оказывает помощь Греции в войне, которую должно остановить, и финансовая блокада Греции могла бы послужить этой цели» [Ibid. Feb. 27].

«Манчестер гардиан» указывала на резкое расхождение позиций союзников, выразившееся в том, что Франция, признавая в принципе международный контроль над проливами, одобряет «фатальную политику восстановления турецкого суверенитета над обоими берегами проливов... В этой ситуации требуется выдержка и твердость». Газета объявила ошибкой установление военной оккупации проливов Британией «вместо совместной политики, которая была необходима». Далее корреспондент газеты писал: «Мы арестовали и выслали на Мальту ряд видных турецких деятелей, которых подозревали в связях с кемалистами и которые, по утверждению французов, являются их сторонниками... Затем мы сделали ставку на военную победу Греции, которая надеялась свергнуть Анкарское правительство... Поэтому нынешнее военное поражение Греции является поражением нашей политики» [Ibid. Feb. 4; May 4].

Мысль о том, что политика навязывания Севрского договора является ошибочной, была высказана в органе деловых кругов журнале «Экономист». При этом обращалось внимание на то, что его пересмотр «становится решающим фактором для Индии на критической стадии движения за самоопределение», и выражалась надежда, что кризис, вызванный действием Монтегю, «заставит правительство основывать свою политику на принципах, которые будут провозглашены в парламенте» [12. March 11].

По поводу выступления в печати Э. Монтегю «Таймс» высказывала мнение, что «взгляды прави-

тельства Индии должны получить всестороннее рассмотрение на предстоящей конференции в Париже, и не должно оставаться сомнения в том, что Британское правительство, как и правительство Индии, придает значение и считается с религиозными чувствами мусульманских подданных британской короны». Сам факт опубликования требований без санкции кабинета был осужден и расценивался как «следствие дезорганизации кабинета, который должен уступить место более последовательной администрации» [10. March 3, 10].

Газета «Дейли геральд» откликнулась на опубликование требований индийских мусульман заявлением, что «британское правительство подорвало веру мусульманских солдат, которые сражались за нас во время войны, слепо веря, что они сражаются за свободу и справедливость. И теперь результатом являются волнения мусульман в Индии и на всем Среднем Востоке. Главная причина этих явлений в том, что правительство отказывается признать право на самоопределение за народом, который добивается этого права» [13. March 9].

Лейбористская конференция, проходившая с 27 по 30 июня, приняла резолюцию, в которой выразила поддержку политики лейбористской парламентской фракции, направленной на то, чтобы добиться от правительства решения, дающего Турции контроль над ее собственными территориями с гарантией безопасности других национальностей, проживающих в Турции [14. P. 204].

«Севрский договор должен быть глубоко похоронен. Он вообще не должен был появляться на свет, так как основан на ложной концепции преувеличения роли Греции в восточной политике и наделения ее искусственно-выдуманной ответственностью», — писала «Таймс» во время Парижской конференции. «Вина за это должна быть возложена на союзников и, в особенности, на наше правительство. Теперь их долг состоит в том, чтобы исправить ошибки прошлого. Союзники должны наконец заключить прочный мир с Турцией. Первым шагом к этому должно быть признание независимой Турции в ее этнографических границах и согласие на уход Греции из Малой Азии». Одновременно было отмечено, что позиция правительства остается неясной, и в палате лордов вновь поднимается вопрос о займе Греции [10. March 20, 24].

«Экономист» положительно оценивал предложения об изменении Севрского договора, в особенности, решение о возвращении Смирны и новой границе во Фракии. Считалось, что предложения союзников настолько близки Национальному обету, что со стороны Анкары было бы неразумно отказаться вести переговоры на этой основе. Что касается Греции, которая втянута в эту войну по воле великих держав, ей предлагалось в качестве компенсации передать Кипр [12. Apr. 1].

«Дейли геральд» расценила предложения союзников как компромисс, который не может принести мир для народов Востока. «Точно так же, как английское вмешательство в Ирландии разожгло и увековечило враждебность между католиками и протестантами, так и европейские интриги на Востоке усугубили

враждебность мусульман, христиан и евреев», — писала газета [9. Apr. 5].

Сообщая об ответе союзников на требование Турции о немедленной эвакуации греков из Малой Азии и возобновлении военных действий, газета «Таймс» обращала внимание на то, что союзники фактически признались в своей неспособности контролировать военные действия греков, и подчеркивала необходимость сделать ясным, с кем турки имеют дело: с союзниками или греками, или же с неустойчивым союзом этих сил. Внимание было привлечено к тому факту, что в Смирне греческое население при подстрекательстве генерального штаба готовилось к сопротивлению эвакуации. Газета считала, что союзникам следует строго осудить эту тактику и послать в Анатолию своих офицеров для наблюдения за ходом событий [10. Apr. 17].

В статье из журнала «Экономист» констатировался факт, что решение «большой тройки» о посылке греческих войск в Смирну обернулось катастрофическими последствиями. Контроль над Анатолией перешел от союзников к греческой и турецкой армиям общей численностью в 200 тыс. чел. И если в военной кампании наблюдается застой, то в полную силу идет взаимное уничтожение разных национальностей, причем стороны, ответственные за эти события, физически неспособны исправить положение [12. May 20].

«Манчестер гардиан» подчеркивала, что причиной безвыходного положения являются противоречия в лагере союзников. Именно поэтому турки отказались от перемирия, предложенного в марте, рассчитывая добиться своих собственных условий. «И это неудивительно, так как две союзные державы продолжают вопреки всему снабжать их оружием и боеприпасами», — писала газета. «Суть заключается не в том, чтобы поддерживать греков или турок, а в том, чтобы прекратить кровопролитие и установить надежный порядок», — такой комментарий давался на известную речь Ллойд Джорджа 4 августа 1922 г. [11. Aug. 4].

За время осеннего наступления турецкой армии в 1922 г. и последовавшего затем Чанакского кризиса событиям в Малой Азии уделялось чрезвычайное внимание. Давая анализ военного и политического положения, «Таймс» неоднократно подчеркивала необходимость единого подхода союзников к решению конфликта. Считая, что союз кемалистов с Советской Россией усиливает их положение, а военные победы дают возможность выдвинуть новые требования, газета выражала мнение, что их требования на Константинополь и Восточную Фракию должны встретить «решительный отпор и твердую позицию союзников, так как отдать им Константинополь — значит передать в их руки ключи от проливов, а возвращение Восточной Фракии может вызвать новую балканскую войну» [10. Sept. 9, 12, 18].

С изменением военно-стратегического положения в Малой Азии после падения Смирны и приближении кемалистских войск к районам проливов нарастают негативные оценки правительственной политики. «Таймс» считала, что все положения, которые были выработаны в марте, должны остаться в силе, и по-

этому следует принять все меры предосторожности против вступления кемалистов в нейтральную зону и Константинополь. При этом отмечалось, что страна не будет поддерживать правительство, если оно будет проводить тот «бесчестный курс, которого придерживалось в последние годы» [10. Sept. 12, 16, 20].

Сообщая о падении Смирны, журнал «Экономист» указывал, что вина за это должна быть возложена на союзников, которые приносили в жертву своим амбициям население Греции и Турции. Подчеркивалась вина британского премьер-министра, который «сделал Грецию заложником своей внешнеполитической игры. Только за последние шесть месяцев наше правительство дважды намеренно упустило возможность прийти к договоренности с Анкарой», – отмечалось в журнале. Такая возможность предоставлялась в марте во время визита в Лондон министра иностранных дел кемалистского правительства Юсуф Кемаль-бея, а затем во время визита министра внутренних дел из Анкары Фети-бея. При этом делалось упоминание, что он предлагал важные уступки, соглашался на демилитаризацию зоны проливов. Но ему было заявлено, что проблема может быть решена только тремя великими державами дипломатическим путем. «Теперь, потеряв греческий щит, правительство ломает голову над компромиссным вариантом и прикрывает свой провал обвинением союзников в неверности. Более того, если Антанта распадется, это будет только на руку Пуанкаре», – отмечалось в журнале. «Франция в значительной степени выиграет от турецкой победы, потому что выплата турецкого долга начнется тем быстрее, чем скорее Турция вернет все или часть потерянных территорий», – делался вывод в другой статье [12. Sept. 9, 16].

В поддержку требований о возвращении Турции Константинополя выступила только лейбористская газета «Дейли геральд». «Самой настоятельной необходимостью в данный момент является исправление грубых просчетов в политике правительства. Одной из таких ошибок была попытка Ллойд Джорджа вдохновить греков на занятие Константинополя, что вызвало недовольство во Франции и явилось причиной нынешнего кризиса», – писала газета. Лейбористы считали, что турки должны вернуть Константинополь под свой контроль и сделают это. «Свобода проливов, о которой говорит пресса в нашей стране, является лицемерием. Требуя международный контроль, они имеют в виду контроль со стороны одной или двух наций», – отмечалось в статье 14 сентября. Газета разъясняла, что Севрский договор «открыл проливы» только в смысле разрешения для прохода военных кораблей, что было запрещено до войны. «До войны мы хотели преградить выход для русского флота, а после войны мы хотели добраться до русских берегов. Отсюда и разговоры об открытии проливов. На самом деле “открытие проливов” означает обратное... Если турки не будут контролировать проливы из своих фортов, почему это должны делать Франция с Британией с помощью своих морских орудий?» – отмечалось в газете [9. Sept. 14, 18].

Мысль об антисоветской направленности проекта о проливах звучала неоднократно. «Его цель в том, чтобы воспользоваться проливами в любой будущей войне. Держава, которая имеет орудия на проливах... может блокировать Россию», – говорилось в редакционной статье за 26 сентября [9. Sept. 26, 1922].

Обращая внимание на сложную обстановку на проливах, газета подчеркивала необходимость вывода войск с Чанакского полуострова и срочного созыва конференции с участием России и Германии. Далее газета с тревогой сообщала о том, что турки желают войти в нейтральную зону, из которой выведены французские и итальянские войска... «Это значит, что британские парни будут хладнокровно посланы на смерть ради мертвого договора и сохранения бессмысленного престижа... Если события здесь закончатся мирно, это будет заслугой турецкого лидера, а не британского правительства», – указывала газета [Ibid. Sept. 21, 22, 23].

При известии о вступлении турецких войск в нейтральную зону и требовании кемалистов вернуть им Фракию, «Таймс» оценила положение как критическое, так как считалось, что оборона проливов морскими силами может оказаться невозможной. Считалось, что оборона проливов и Константинополя должна повлечь намного больше усилий, чем принято считать. Что касается оккупации Фракии турецкой армией, было выражено мнение, что «это будет иметь еще более тяжелые последствия для союзников, чем для местного населения, которое боится резни. Такая оккупация Константинополя, где находятся войска союзников, может создать опасную ситуацию для всех союзников». Было отмечено, что посылая приглашение на конференцию, союзники предложили Кемалю довольно либеральные условия, соблюдение которых поставлено в зависимость от признания им нейтрально зоны. «Мы считаем, что правительство должно приложить все усилия, чтобы не допустить втягивания нации в войну... Только от согласованных действий союзников и твердости с их стороны зависит спасение нашего доброго имени на Востоке, которое было скомпрометировано прошлыми ошибками правительства» [10. Sept. 29].

Во время работы конференции в Мудании, когда речь шла о выводе греческих войск из Фракии, «Таймс» требовала от правительства придерживаться здоровой дипломатии, не отступая от совместной позиции, изложенной в ноте 23 сентября.

Идею об оккупации Фракии союзниками в качестве необходимого средства для «предотвращения трагедии, которая могла ожидать христианское население этого района», поддерживал журнал «Экономист». Важным результатом Муданийской конференции считалось то, что она лишила Турцию возможности прийти на будущую мирную конференцию в качестве военного победителя. «Надежды на прочный мир в регионе могут упрочиться, только если все заинтересованные стороны будут участвовать в мирной конференции, включая Россию и Балканские страны», – писал журнал. Одновременно ставился вопрос о том, что кризисная ситуация на Ближнем Востоке

была создана по вине правительства и премьер-министра. При этом было отмечено, что «недовольство внутри коалиции носит угрожающий характер», и была выражена надежда, что внешняя политика будущего консервативного правительства будет значительно отличаться от прежней. «Любому новому правительству и премьер-министру будет легче решать неотложные международные проблемы, требующие участия Франции, доверие которой подорвано по вине премьер-министра» [12. Oct. 7].

После подписания соглашения в Мудании «Таймс» обвиняла премьер-министра и его сторонников в том, что они не смогли после падения кабинета Венизелоса обеспечить такой мир на Ближнем Востоке, «который бы предотвратил возвращение турок в Европу. Своей провокационной речью 4 августа премьер-министр ускорил турецкое наступление, которое вызвало кризис, а заявление в прессе 16 сентября подорвало единство в союзной политике, которое с большим трудом удалось восстановить» [10. Oct. 16].

На речь О. Чемберлена в Бирмингеме, в которой он пытался оправдать действия кабинета и проявил себя «бескомпромиссным сторонником Ллойд Джорджа», газета откликнулась следующим комментарием: «Ввиду большого возмущения в рядах его партии против премьер-министра, она не может свидетельствовать о его полезности как консервативного лидера». Чемберлен уверял, что во время ближневосточного кризиса правительство было нейтральным и «вполне готовым к тому, чтобы признать результаты поражения греков в Малой Азии», но, по мнению газеты, «фактически вся его речь демонстрирует, что правительство не в состоянии контролировать судьбу нации» [Ibid. Oct. 14].

В конце октября в специальной статье «Таймс», озаглавленной «Подход к миру», речь шла о задачах Англии на предстоящей Лозаннской конференции, которые сводились к следующему: а) установить такие отношения с турками, чтобы греки и армяне, проживающие в Константинополе, перестали испытывать страх; предметом переговоров должна стать также судьба тысяч русских беженцев, оказавшихся в Константинополе; б) рассмотреть вопрос о капитуляциях, которые имеют большое значение для торговли Турции. При этом, хотя турки отвергают идею о капитуляциях, какая-то определенная форма защиты иностранных компаний должна остаться [Ibid. Oct. 23].

Что касается проливов, по мнению «Таймс», британское правительство должно отстаивать свои интересы, которые в сущности совпадают с интересами других европейских держав. Поэтому на конференции они должны выступить единым фронтом, что позволит добиться мира без каких-либо осложнений. Также выражалось мнение, что предложение турок о приглашении на конференцию России, Украины и Грузии является неприемлемым [Ibid. Oct. 31].

«Манчестер гардиан» считала, что прежде чем конференция займется решением о проливах, необходимо признать правительство России и установить с ним дружественные отношения. Такие же отношения необходимо установить с Турцией. Газета призывала рассмотреть предложения России о режиме проливов, так как в них содержится много приемлемых идей, а именно – закрытие проливов для военных кораблей в мирное и военное время, а также прекращение строительства новых кораблей сроком на 10 лет всеми черноморскими державами. «Это очень важное предложение... Вместе с демилитаризацией берегов проливов под контролем и гарантией Лиги наций это предложение заслуживает изучения», – отмечалось в статье. Предложение считалось приемлемым, так как речь шла о запрещении прохода военных судов, и не касалось военного снаряжения, в провозе которого Англия была заинтересована во время войны. Делалось замечание, что при современных средствах минирования, наличии подводных лодок и аэропланов проход военных кораблей все равно не является безопасным, даже если бы проливы были открыты для них. Второй важной задачей союзников перед конференцией считалось прийти к какому-либо компромиссу по вопросу о замене капитуляций [12. Oct. 13].

Как «Манчестер гардиан», так и «Таймс» поместили статьи с общей оценкой политики коалиционного кабинета. «Манчестер гардиан» высказала мнение, что если во время войны коалиция была необходима, то её пребывание у власти после войны оказалось большой неудачей. Она разрушила действие оппозиции в парламенте, без чего он не может эффективно функционировать. Вторым фатальным результатом оказался раскол в либеральной партии. Что касается «чрезвычайно ошибочной политики Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке, которая подвела нас к большой опасности, то он проводил ее в тесном союзе с тори, все они в одинаковой степени несут ответственность за ведение дел все это время», – писала газета [11. Oct. 13].

«Таймс» добавляла к этому, что коалиция не обеспечила экономической и политической стабильности в стране и подорвала репутацию страны за рубежом. Было высказано убеждение, что самые широкие слои общест-венности, включая либералов и лейбористов, а не только консерваторов, никогда не считали коалицию более чем «искусственным инструментом, созданным по причине военной необходимости» [10. Oct. 18].

Эти оценки в какой-то мере отражали политическую обстановку в Англии во время Чанакского кризиса, который послужил поводом для руководства консервативной партии к разрыву коалиции. Главные причины распада коалиции были связаны с внутренним положением в стране и разногласиями в правительственных кругах по внешнеполитическим вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Documents on British foreign policy 1919–1939 / ed. by W.W. Medlicott. L. : H.M. Stat. off., 1970–1972. S. 1. Vol. 17.
2. Dockrill M.L., Goold J.D. Peace without promise: Britain and the Peace conference, 1919–1923. L. : Batsford acad. and educational, 1981. 287 p.
3. Walder D. The Chanak Affair. L. : Hutchinson, 1969. X. 784 p.
4. Northedge F.S. The troubled Giant. Britain among the Great Powers 1916–1939. L. : Bull, 1966. 657 p.

5. Medlicott W.U. *British foreign policy since Versailles (1919–1939)*. L. : Methuen, 1970. VIII. 316 p.
6. Миллер А.Ф. *Очерки новейшей истории Турции*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 280 с.
7. Owen F. *Tempestuous Journey: Lloyd George, his life and times*. L. : Hutchinson, 1959. 784 p.
8. Morgan K.O. *The age of Lloyd George. The Liberal Party and British Politics, 1890–1929*. L. : George Allen and Unwin, 1973. X. 233 p.
9. *Daily Telegraph*. 1922.
10. *Times*. 1922.
11. *Manchester Guardian*. 1922.
12. *Economist*. 1922.
13. *Daily Herald*. 1922.
14. Labour Party Conference, 22nd Edinburg 1922. Report of the twenty second annual conference held in the United free assembly hall, Edinburg, on June 27th, 28th, 29th, and 30th, 1922. L., 1922. 273 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 мая 2016 г.

THE DISCUSSION OF NEAR AND MIDDLE EASTERN POLICY-MAKING IN THE BRITISH PRESS IN 1922

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 28–34.

DOI: 10.17223/15617793/408/4

Anop Agniya F. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: anop.agniya@mail.ru

Keywords: Near and Middle Eastern policy; Great Britain; press; 1922.

The article deals with the discussion by the English newspapers of important aspects of policy-making in the Near East during the final stage of the Greco-Turkish War of 1919–1922 resulting into the signing of armistice in Mudania in October 1922. The advance of Turkish military forces in September 1922 and their taking of Smirna changed the military situation to the disadvantage of the allies creating a threat of driving out their forces from Constantinople and the Straits. The entry of the Turkish military forces into the neutral zone and their demand to withdraw the British forces from the Straits were followed by the enforcement of the British military forces on the Straits and changed the military situation to their favour. Having agreed to start negotiations Kemal accepted the occupation of Constantinople and the Straits by the allies until the signing of the treaty yet insisted on the immediate withdrawal of the Greek military forces. The situation in the Near East and the political decisions of the Government found coverage in the press. The materials of the English newspapers contain various aspects of policy-making by the Coalition Government in the Near East in 1922. The articles published by such English newspapers as *The Times*, *The Manchester Guardian* and *The Daily Herald* both provide information on the developments in the Near East and give a chance to compare various opinions on foreign policy questions held by the Conservative, Liberal and Labour Parties in 1922. *The Times* and *The Daily Telegraph* reflected the opinions and position of the Conservative Party members, the City of London and the financial interests of the country. *The Daily Telegraph* invariably spoke in favour of the Government's course aimed at encouraging Greek aspirations and the weakening of Turkey, which did not find the full support of the ruling classes. The growing opposition tendencies to the Coalition Government's policy can be confirmed by the negative assessments of the political decisions and developments in the Near East in September and October 1922. *The Times* stressed the Government's responsibility for the unrest in India, the Near and Middle East. After the fall of Smirna and the advance of the Turkish armies to the region of the Straits the newspaper pointed out to their refusal to support the Government's political course. *The Economist* emphasised that it was the Prime Minister who was responsible for the failure to come to an agreement with the Turkish government. After the signing of the armistice *The Times* accused the Prime Minister for the failure to secure peace in the Near East and the agreement which would prevent the "return of the Turks into Europe" as well as for worsening the relations with the allies. *The Daily Herald* that expressed the position of the Labour Party was the only one that favoured the return of Constantinople to Turkey yet insisted on the international control of the Straits. The newspaper spoke against the attempt of Lloyd George to encourage the Greeks to occupy Constantinople as it caused disappointment in France and resulted into a grave crises and the danger of crossing the neutral zone by the Turkish Army, breaking out military operations and new victims.

REFERENCES

1. Medlicott, W.W. (ed.) (1970–1972) *Documents on British foreign policy 1919–1939*. Vol. 17. London: H.M. Stat. off.
2. Dockrill, M.L. & Goold, J.D. (1981) *Peace without promise: Britain and the Peace conference, 1919–1923*. London: Batsford acad. and educational.
3. Walder, D. (1969) *The Chanak Affair*. London: Hutchinson.
4. Northedge, F.S. (1966) *The troubled Giant. Britain among the Great Powers 1916–1939*. London: Bull.
5. Medlicott, W.U. (1970) *British foreign policy since Versailles (1919–1939)*. London: Methuen.
6. Miller, A.F. (1948) *Ocherki noveyshey istorii Turtsii* [Essays in Turkey's recent history]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
7. Owen, F. (1959) *Tempestuous Journey: Lloyd George, his life and times*. London: Hutchinson.
8. Morgan, K.O. (1973) *The age of Lloyd George. The Liberal Party and British Politics, 1890–1929*. London: George Allen and Unwin.
9. *Daily Telegraph*. (1922).
10. *Times*. (1922).
11. *Manchester Guardian*. (1922).
12. *Economist*. (1922).
13. *Daily Herald*. (1922).
14. Labour Party Conference. (1922) *Report of the twenty second annual conference held in the United free assembly hall, Edinburg, on June 27th, 28th, 29th, and 30th, 1922*. London.

Received: 03 May 2016